А. Лисицких

Мы встретимся на той стороне горизонта

А Лисицких

Мы встретимся на той стороне горизонта

«Автор»
2026

Лисицких А.

Мы встретимся на той стороне горизонта / А. Лисицких — «Автор», 2026

В мире недалёкого будущего читать бумажные книги - постыдный грех. Люди променяли реальные чувства на безупречные виртуальные вселенные. Дима был одинок в этом сером городе, пока случайно не переступил порог подпольного книжного клуба и не встретил Алю - удивительную девушку-лисицу, скрывающую свои уши под вязаной шапкой. Она научила его чувствовать по-настоящему. Но готов ли обычный человек пойти против жестокой реальности, когда их хрупкий бумажный рай окажется под угрозой уничтожения?

© Лисицких А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 6
Глава 1 7
Глава 2 8
Глава 3 11
Глава 4 13
Конец ознакомительного фрагмента. 14

А Лисицких
Мы встретимся на той стороне горизонта

Предисловие

Этот рассказ создавался мной несколько лет, с 2019 года. По началу там не было многого из того, что попало в финальную версию. История о клубе появилась только в 2023, за три года до окончания рассказа. На самом деле я вообще рада, что смогла его завершить. Произведение попало у меня в настоящий производственный ад и мне казалось, что оно так и останется очередным черновиком, которое я никогда не закончу. Мне хотелось как можно сильнее изобразить страхи, переживания и эмоции героев. Я надеюсь, у меня это получилось. Хочу отдельное спасибо сказать моей подруге, которая была редактором и сидела со мной часами, пока мы бесконечно перечитывали и переписывали моё творение, постепенно, маленькими шажками доводя его до финального, идеального состояния. А ещё я хочу сказать спасибо вам, дорогой мой читатель. Удачного чтения и спасибо ещё раз за то, что Вы со мной.

Глава 1

Если спросить у человека из недалекого прошлого о том, стыдно ли читать книги, он бы посмотрел на задавшего этот глупый вопрос, как на сумасшедшего, не зная, что ответить, чтобы невзначай не обидеть. В те времена было известное многим правило: «Не смотри на сумасшедшего, не говори с ним, не провоцируй - пусть им занимаются врачи!». Но сейчас всё иначе. За несколько десятков лет мир очень сильно изменился, поэтому читать книги стало чем-то постыдным. Да и не понимает никто, зачем они нужны, если можно нажать сенсорную кнопку на ободке, который, как ошейник, опоясывает шею, а потом уснуть и погрузиться в виртуальную реальность, где все ощущения и чувства осязаемы. А что насчет книг, то, читая их, всего этого не получить, поэтому читающий человек считается глупцом в глазах общественности. Обязательно кто-то запишет на видео этого сумасшедшего. А потом, в нейронете, все будут смотреть на созданную проекцию сцены в своих снах и смеяться. Именно поэтому я всегда и боялся заходить в книжный магазин.

Несмотря на то, что книги почти никто не читал, книжные магазины всё ещё существовали. Но они скорее были подвальными клубами для немногочисленных поклонников старой литературы, собирая их вместе, разрешая бесплатно читать и проводить внутри столько времени, сколько захочется. Покупка книг была материальным пожертвованием на продолжение существования подобных сообществ, поэтому многие завсегдатаи иногда покупали книги для своей домашней коллекции, чтобы не потерять место, где они могли собраться с друзьями, обсудить классическую литературу и получить отклик на произведения, которые они сами написали.

Я не знал, что было нужно для того, чтобы вступить в подобный клуб. Даже про существование таких сообществ в моём Гигалополисе мне удалось узнать чисто случайно, услышав несколько дней назад разговор двух человек в метробусе. Я проследил за ними до места их назначения, чтобы узнать, куда они зайдут. По итогу, удалось выяснить, что здание через дорогу от набережной и станции монорельсового транспорта является таким местом. Только вывески на двери подвального помещения не было, куда они заходили, поэтому я не узнал бы дорогу, если бы в тот момент не додумался пойти за ними.

На следующее утро я решился поехать в этот «магазин». Мне было очень страшно там появляться, так как была тревога, что меня засмеют прохожие, или ещё хуже – снимут видеоролик на свой нейроинтерфейс и потом выложат её в открытый паблик в нейронете. Притом, я даже не увижу, когда и кто это сделал. Не буду же я смотреть каждому человеку в лицо, чтобы увидеть, когда он моргнул одним глазом, тем самым подав сигнал своему нейроинтерфейсу, что надо снять фото.

Мне было довольно тяжело общаться с людьми. Даже в нейронете я был одинок, хотя у других в нём было множество друзей. Я боялся подойти к аватарам, так как не знал, что говорить, кроме простого «привет». Поэтому я и засел за книги. У моих родителей была небольшая домашняя коллекция, которая досталась по наследству. На некоторых книгах значился ещё двадцатый век. За то время, которое я провёл в одиночестве, все эти книги были прочитаны, поэтому мне хотелось найти что-то ещё. У меня была надежда, что в этом «магазине» я смогу найти что-то интересное.

Глава 2

Ненавижу этот серый и унылый город. В нём всё ужасно и лишь заставляет грустить: тёмные и блеклые пейзажи; злые и грубые люди, которые никогда не улыбаются и грубо ругаются, если их случайно задеть; дождь, который идёт почти всегда, а если заканчивается, то солнце появляется лишь на несколько минут, после чего тучи снова закрывают лучи света и начинается очередной холодный ливень. Отдельно стоит отметить грязные машины и общественный транспорт, а также остановки, на которых просто невозможно стоять, не намочив ноги.

Отойти от долгой и тяжелой поездки на монорельсовом поезде я смог только тогда, когда был уже внутри «книжного магазина». Как я и предполагал, он был настоящим музеем, на полках которого лежали, как мне тогда показалось, сотни тысяч книг. Они лежали рядами, прямо до потолка, а если нужно было забраться наверх трёхметрового помещения, то лестница на колёсах всегда была в распоряжении посетителя. А ещё тут было очень светло. Яркие лампы освещали помещение так сильно, что казалось, словно само солнце в тёплый летний день выглянуло и осветило поляну. Мне стало так тепло и уютно.

– Вам что-то подсказать? – услышал я голос сзади.

Обернувшись, я увидел девушку, которая смотрела на меня и улыбалась. Для меня это было довольно удивительно, чтобы человек, да ещё и девушка, заговорила со мной. В основном они от меня шарахаются как от прокаженного. А потом я посмотрел внимательнее на неё. Это был не совсем человек. Много десятилетий назад, как я помню по рассказам прабабушки, в мире царило спокойствие. А потом появилась неизвестная болезнь, которая косила всех без разбора. Чтобы её побороть, ученые тех лет изобрели экспериментальное лекарство, которое спустя несколько поколений, в результате мутаций, превращало людей в монстров. Они, технически, так же оставались людьми, но у них были некоторые особенности, которые их отличали от остальных. Самая главная особенность - уши. Они были разные: лисьи, кроличьи, волчьи. Я читал, что многие прятали их, нося головные уборы. Но это лишь самая заметная особенность. Ещё у них были большие когтистые руки, похожие скорее на лапы, такие же ноги и хвост. Можно посчитать, что это был почти полностью зверь, только с человеческим лицом и голосом.

Я испугался. Ещё никогда в своей жизни мне не удавалось видеть монстров так близко. Я только слышал о них и читав в новостях. Мне захотелось убежать прочь, спастись. Но от страха и тревоги я не смог этого сделать.

– Всё хорошо? – на меня всё так же смотрела девушка с лисьими ушками, рыжим мехом на лапах, подстриженными когтями и острыми клыками, которые я увидел, когда она улыбнулась. А потом я увидел её оранжевые глаза. В них отражалось моё лицо, и они были настолько красивые, что я даже как-то смог мысленно успокоиться и принять тот факт, что всё хорошо, и никто меня сейчас есть не собирается.

– Да, спасибо, всё хорошо. Я просто тут осматриваюсь, – ответил я ей.

– Ищете что-то конкретное? Могу подсказать. Я тут чаасто бываю и мноого книжек прочитала. Что вас интересует? Кстати, может, перейдём на ты? – быстро и без остановки произнесла она, задав сразу несколько вопросов мне в лоб.

– Давай..те… давай на ты… - ответил я.

– Меня кстати Аля зовут! А тебя? — перебив меня, сказала она.

– Дима… – ответил я, опешив от такого быстрого поворота событий.

– Дима? Хорошее имя. Кстати, пошли в другой зал, я покажу интересные стеллажи с книгами, которые мне нравятся. Тут довольно нечасто бывают посетители, в основном тут только я и глава. Мне так рааадостно, что ты пришёл сюда! Сейчас всё тебе тут покажу! – продолжала говорить она быстро, без запинки и на одном дыхании, словно это скороговорка.

Я пошёл за ней следом.

– Вот, смотри, это центральный зал. Тут, в основном, классическая литература, – продолжая экскурсию по «магазину», Аля ходила по нему, как по своей собственной квартире. Её движения были плавные, словно она порхала, как бабочка в прекрасном ночном небе.

В центральном зале было ещё больше стеллажей с книгами. Их было настолько много, что я даже в каком-то роде испугался, поняв, что за несколько своих жизней не смогу их прочитать. И это вызвало у меня страх. Нет, даже не так. Это была паника. Я боялся показаться глупым человеком в её глазах. Вдруг она поймёт, что я ничего не понимаю? Она сразу во мне разочаруется. Мысли о том, что я не хочу, чтобы меня посчитали тупым, заполонили мой разум. У меня закружилась голова, и я непреднамеренно сделал шаг назад, из-за чего запнувшись об какую-то тележку с книгами упал на стеллаж всем своим весом. К удивлению, он выдержал, но тяжелый том с верхней полки упал прямо передо мной. Я взял его в руки. Он выглядела достаточно старым. Я раскрыл книгу и тут же закашлял. Пыль, которая поднялась после открытия, попала мне в нос, рот и глаза. А запах… он мне напомнил о бабушке и её домашней коллекции старых вещей.

– О, ты решил взять самую интересную книгу из нашей коллекции? – спросила Аля. – Эта книга моя самая любимая. В ней рассказывается, что всех нас создало высшее существо, которое довольно всемогущее, и мы созданы по его образу и подобию. Но, если это и так на самом деле, то почему у некоторых есть усы, лапы и хвост, а у некоторых нет из этого ничего? Довольно странная теория, тебе так не кажется?

Я не знал, что ответить, поэтому просто промолчал. Да и не интересовался я такими книгами никогда.

Аля, заметив, что я в замешательстве, наклонила свою голову набок. Одно её лисье ушко забавно дёрнулось, а пушистый хвост, который до этого двигался из одной стороны в другую, неподвижно замер.

– Лаааадно, я вижу, что и ты считаешь такое бредом, – она легкомысленно махнула своей пушистой лапкой, забрала у меня тяжелый том и, встав на цыпочки, аккуратно поставила его на полку, где он раньше и стоял. После этого она повернулась ко мне и продолжила говорить. – Все вы, обычные люди, верите только тому, что напишут в вашем нейронете высококвалифицированные британские ученые-специалисты по всем сразу областям наук. Но ничего! Тебе прррростительно, ведь ты тут впервые. Слушай, пошли в другой зал, я тебя хотя бы смогу угостить вкусным чаем!

Она мягко подтолкнула меня вглубь зала. Я почувствовал аромат её духов. Она пахла цитрусами и старой бумагой. Её пушистая лапка коснулась моей спины, и я подумал о том, что мне совсем не страшно тут находиться. Вся эта тревога, что меня снимут и выложат в нейронет, растворилась в этом теплом, залитом светом подвале.

Аля, сквозь бесконечные ряды, наполненные книгами, привела меня к небольшому пятачку между стеллажами, где стояли старый, повидавший многое, диван и стеклянный журнальный столик. На нём находился древний электрический чайник – ещё одна вещь из далекого прошлого. Сейчас уже никто не пользуется таким, так как разогреть кипяток можно, просто поставив на секунду стакан, наполненный водой, в микроволновую печь, не ожидая долгого и томительного нагревания воды до ста градусов. Рядом с ним стояло несколько чистых керамических кружек. Несмотря на свои массивные лапы, она нежно засыпала в заварник крупнолистовую траву и включила чайник. Ожидая, пока закипит вода, она уселась на деревянную табуретку, аккуратно уложила свой пушистый рыжий хвост на колени и подперла подбородок лапами.

– Знаешь, Дима, – тихо произнесла она, наблюдая за тем, как разноцветная подсветка чайника меняет направление свечения и, с каждой секундой меняя палитру, играет новыми красками. Её лисьи ушки опустились. – Ты первый из нормальных, кто пришел сюда. Сюда изредка приходят только наши, звереныши. А такие как ты словно боятся. Наверное, думают,

что раз мы читаем бумажные, как они говорят, пылесборники, то мы плохие. Ну или думают, что мы их тут съедим…

– Я тоже боялся, – признался я, впервые за долгое время говоря с кем-то так открыто. – Боялся осуждения людей на улице. Но… дома читать больше нечего. А без книг этот мир кажется таким… пустым.

Аля улыбнулась и, как мне тогда показалось, в её оранжевых глазах быстро промелькнула яркая, как молния, вспышка света.

– Значит ты тооочно пришел по адресу, – сказала она. – У нас всяких книг целые завалы. О, чайник вскипел! Сейчас я налью в заварник чайку и продолжим.

Залив чайные листья кипяченой водой, Аля снова села на стул и продолжила болтать со мной обо всем на свете, активно жестикулируя своими лапками. Я узнал, что её подстриженные когти нужны, чтобы не портить хрупкие страницы и переплеты старых книг. Сначала я только кивал и робко отвечал лишь словами «да» и «нет». Мне было тяжело общаться с незнакомым для меня существом, мой язык словно онемел и мне тяжело было говорить. Но Аля была настолько открытая и искренняя, в ней настолько не было того безразличия и холодной злобы, к которой я привык на улицах серого Гигалополиса, что я постепенно стал расслабляться и всё больше и больше говорить, погружаться в диалог. А когда она протянула мне кружку с ароматным травяным чаем, то я впервые за день улыбнулся.

– Знаешь, – в полголоса сказал я, держа в руках кружку. – Я ведь тоже немного пишу. Ну… скорее пытаюсь. Стихи там про любовь… прозу…

У Али буквально загорелись глаза. Её лисьи ушки мгновенно затряслись, выражая восторг.

– Правдааа? Дима, это же потрясающе! Ты должен… Нет, ты просто обязан принести их сюда и дать почитать мне! И пусть они, как ты говоришь, кривые, но это тоже замечательно! А слог и написание можно наработать и исправить. Главное, хотеть и стараться. Я, кстати, тут волонтёрю, присматриваю за залом.

Мы просидели за столиком несколько часов. Я, увидев на одной из полок старые журналы про радиоэлектронику, решил их полистать, а Аля сидела напротив, поджав под себя свои ножки-лапки, и увлеченно читала какую-то старую повесть, иногда забавно шевеля ушами в особенно интересных моментах книги. В этом подвале время словно остановилось. Не было серого и унылого города, не было одиночества и тоски.

Когда наступил вечер и нужно было уходить, мне стало очень грустно. Я подошел к прилавку у выхода и, достав свой платежный чип, провел по терминалу, купив ту самую старую книгу, которая ещё пару часов назад упала на меня. Это стоило почти половину моего безусловного дохода, но я знал, что это пожертвование было ради того, чтобы это замечательное место продолжало существовать.

– Спасибо, Дима!

Аля достала красивую подарочную упаковку и бережно завернула в неё книгу, протянув потом купленный товар мне. На её лице сияла улыбка, которая обнажала острые клыки. Только теперь они казались мне не пугающими, а довольно милыми.

– Приходи ещё раз, обязательно. И не забудь своё творчество, я буду ждать!

Выйдя на улицу, я снова попал под холодный дождь. Люди вокруг хмурились, уткнувшись в свои виртуальные проекции окон. Но внутри меня словно что-то изменилось. Я прижимал к груди книгу и впервые за долгие годы точно знал, что завтрашний день не будет серым и бессмысленным.

Глава 3

После той первой, ошеломляющей встречи с Алей в подвале книжного клуба я не мог найти себе места. Стены моей тесной квартиры в, как я его называл, человейнике, душили меня. Чтобы хоть как-то заглушить паническую атаку и страх внутри меня, я совершил несвойственный для меня поступок – согласился сходить в ночной клуб со знакомым из нейронета, с которым пару дней назад пересекся на одном из виртуальных пространств. Мне совсем не хотелось с ним никуда идти, но после той встречи с Алей у меня появилось желание пересилить свой страх людей, потому я и согласился. В таких местах я был впервые, потому не сразу смог понять, как пройти айди-контроль на входе и робот-вышибала меня чуть было не выкинул на улицу.

Внутри клуба стоял гул синтетической, созданной за минуту нейросетью, музыкой. Помещение было затоплено искусственным туманом и ядовитым фиолетовым лазером, который постоянно попадал в глаза. Несколько десятков людей двигались однотипными волновыми движениями на танцполе. Почти у каждого на шее ярко подсвечивался ободок нейроинтерфейса, что говорило о том, что они транслировали происходящее своим подписчикам или друзьям. Здесь, в помещении, они были лишь физически, пока их разум блуждал по беспроводной цифровой сети. Они не смотрели друг на друга. Им было плевать на реальность. Лишь иногда они водили пальцем в разные стороны, пролистывая чат или перемещая окна на своём виртуальном рабочем столе.

На моём нейроинтерфейсе загорелся красный светодиод. Это пришло сообщение от того самого знакомого, который меня позвал сюда. Он извинился за то, что не сможет прийти, так как у него внезапно появились неотложные дела с тремя подружками из виртуальной реальности.

Я стоял у барной стойки и покручивал в руках стакан с дешевым бурбоном, как вдруг мой взгляд зацепился за диванчик в углу, чуть подальше от танцпола и ревущей толпы. Там сидело две девушки. На первый взгляд, обычные тусовщицы и завсегдатаи таких мест, в модных одеяниях и тяжелых ботинках на платформе. К удивлению, они были здесь, в реальности, а не в виртуальном мире, так как о чем-то между собой общались. Я стал разглядывать их. Обычный человек не заметил бы ничего странного, но во мне словно включился какой-то новый, обострившийся фильтр восприятия. Я присмотрелся. Одна из девушек носила большую шляпу, а другая пышную, меховую шапку, которые в жарком, душном клубе носить было абсурдно. Но теперь я словно понимал, что прячется под этими головными уборами. Когда басы ударили в динамики особенно сильно, верхняя часть их шляпы и шапки едва заметно, судорожно дернулись вбок. Так уши реагируют на громкий звук.

Они плотно прижимались к дивану. Но под длинными, почти до колен, юбками, угадывалось странное, беспокойное движение. Что-то мягкое, гибкое и длинное, дергалось в разные стороны, скрытое от чужих глаз тяжелой тканью. Они сидели в самом центре Гигалополиса, среди десятков обычных людей и каждую секунду рисковали быть раскрытыми. Если бы кто-то из толпы отвлекся от своего нейроинтерфейса, их жизнь превратилась бы в кошмар. Они маскировались, растворялись в толпе, с трудом сдерживая свои природные рефлексы.

Мне хотелось к ним подойти. Поговорить, подружиться. Было интересно, что они тут делают и почему сидят где-то в углу. Я долго решался, но так и не смог пересилить себя и подойти к ним. Потому я издалека наблюдал за ними.

Мимо их дивана, шатаясь, прошел пьяный парень, чей нейроинтерфейс светился голубым светом активного подключения. Он задел одну девушку, но даже не посмотрел на неё, тяжело идя дальше, в сторону уборной. Для него её не существовала. Для всего клуба они были лишь невидимками. Я смотрел на них, и внутри меня что-то безвозвратно менялось. Я чув-

ствовал их страх и напряжение. Моё мировоззрение, которое ещё недавно было понятным и делило всех на «нормальных» и «монстров», дало трещину. Я вдруг осознал, что мир населён скрытными, испуганными существами, которые вынуждены прятать свою настоящую природу под шляпами и длинными юбками. И самое страшное – я поймал себя на мыслях, что больше не считаю их плохими и опасными. Монстрами казались лишь те, кто танцевал вокруг со стеклянными взглядами, не замечая ничего вокруг.

Я допил алкоголь в своём стакане, развернулся и пошел к выходу. Моё сознание сделало первый шаг по запретной тропе, на которой уже нельзя было вернуться и пойти назад.

Глава 4

Весь последующий день я только и думал о том, как бы поскорее вернуться в уютный подвальчик рядом с набережной. Серый ливень Гигалополиса больше не казался мне таким удручающим, ведь теперь у меня была цель.

Следующим утром дождь лил как из ведра, но я почти не замечал холодных капель, которые капали мне на голову, пока я шел быстрым шагом от станции монорельса к заветной подвальной двери. В моём рюкзаке лежали мои стихи и рассказы. Моё сердце бешено колотилось от волнения – как их оценит Аля?

Когда я переступил порог, колокольчик над дверью тихо звякнул, и меня снова укутало спасительное тепло ярких ламп. Забавно, на самом деле, было то, как они работали. Это были просто камни, которые от воздействия электричества могли светиться. Если раньше приходилось нагревать спираль или газ, то теперь достаточно было нарезать камни нужной длины, вставить их внутрь пластикового корпуса и пустить на контакты ток, поэтому лампы стоили довольно дешево и быстро ломались – камушки быстро переставали излучать тепло и крошились в порошок. Это было выгодно для корпораций.

В центральном зале я увидел Алю, но там была она не одна. За стеклянным журнальным столиком, где мы вчера пили чай, на мягком кресле сидел мужчина с волчьими ушами и хвостом. На вид ему было за пятьдесят, что было довольно странно, так как в современно мире, благодаря научным открытиям в сфере медицины, не стареют. У него были глубокие морщины на лице, особенно вокруг глаз, аккуратная седая борода и удивительно проницательный, живой взгляд. Так же на нём были очки в серебряной оправе. Нейроинтерфейса на его шее не было – лишь гладкая кожа без царапин и покраснений, что в наше время считается верхом неприличия и даже бросало вызов обществу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.